

Неприкосновенность личности в российском праве и законодательстве начала XXв.¹

Набоков Александр Викторович

студент 2 курса, факультет права, НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Туманова А.С. д-р ист. наук, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения НИУ ВШЭ

В начале XX в. комплекс личных прав российских подданных был закреплен законодательно. В ст.ст. 72-74 Основных государственных законов (ОГЗ) от 23 апреля 1906 г. подданным гарантировалось право на неприкосновенность личности, жилища и надлежащее судебное разбирательство². Эти права, по указанию ОГЗ, должны были регулироваться специальным законодательством. Разработкой законодательства о свободах, наряду с правительством занималась Государственная дума. Наиболее активную позицию в данном вопросе занимала думская фракция Партии Народной свободы. Будучи фракцией либеральной (кадетской) партии, она разрабатывала посредством своей законопроектной деятельности либеральную концепцию прав человека.

В данном докладе будет проанализирована деятельность кадетов в области разработки законопроектов о неприкосновенности личности, а также дальнейшая судьба данных законопроектов в период нахождения у власти Временного правительства. Данная проблема изучалась как в зарубежной, так и в российской историографии. Из зарубежных работ мы можем указать на исследование Г. Уайта³, из российских – на монографию историка права Д.В. Аронова⁴.

Впервые законопроект, призванный обеспечить действительную неприкосновенность личности, был внесен в Государственную думу первого созыва в самом начале ее деятельности, а именно 8 мая 1906 года⁵. Представляется, что для Думы было логично начать свою работу с постановки одного из самых важных и проблемных вопросов.

Уже в процессе разработки законопроекта кадеты столкнулись с проблемой, которая касалась определения самого понятия «неприкосновенность личности». В широком смысле этого слова под «неприкосновенностью» понималось то, что к личности неприменимо любое насилие, пределы которого не определены законом (разрешено то, что указано в законе). В узком смысле «неприкосновенность личности» трактовалась как запрещение противозаконного применения к личности указанных выше мер, которые уже должны были быть определены. Изначально планировалось пойти по пути, заявленного вторым, «узким», определением, но впоследствии составители выбрали более широкое определение, в которое входила не только неприкосновенность личности, но и неприкосновенность жилища и тайны корреспонденции.

Очевидно, что попытка объединить большее количество гражданских прав в одном законопроекте не могла не сказаться на его качестве, так как в этом случае существовал риск излишней декларативности предлагаемых норм. Также существовала и политическая сторона вопроса, которая впоследствии оказала существенное влияние. Без внесения

¹ В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Институционализация прав человека в условиях модернизации государства и правовой системы России в начале XX века», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 году, грант № 13–05–0010.

² Полный свод законов Российской Империи: Все 16 т. со всеми относящимися к ним Продолжениями и с доп. узаконениями по 1 сент. 1910 г.: В 2 кн. / Под ред. А.А. Добровольского, обер-прокурора Судебного деп. правительствующего сената; Сост. А.Л. Саатчиан. - Неофиц. изд. Кн. 1. - Санкт-Петербург: кн. маг. "Законоведение", 1911. - 1 т.; С. 7.

³ White H.J. "Civil Rights and the Provisional Government", in O. Crisp and I. Edmondson (eds) *Civil Rights in Imperial Russia*. Oxford: Clarendon Press, 1989. pp. 287–312

⁴ Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906–1917 гг.). М.: Издательская группа «Юрист», 2005.

⁵ Аронов Д.В. Указ. соч. С. 239.

поправок в существующее «чрезвычайное» законодательство законопроект о неприкосновенности личности имел все шансы стать очередной юридической фикцией, поэтому велась усиленная работа. В частности, было предложено такие меры, как упразднение исключительных судов и отмена «чрезвычайных» постановлений. Также было установлено, что любые действия, которые так или иначе затрагивают права личности, должны были основываться на решениях суда, форма которых должна быть определена соответствующим законом⁶. Таким образом, данный законопроект фактически упразднял сложившуюся практику наказания граждан административными органами без судейского участия⁷.

В законопроекте «О неприкосновенности личности, жилища и тайны корреспонденции» был закреплен ограниченный перечень оснований, по которым ограничение прав личности могло происходить без участия суда. В число этих оснований входило задержание на месте преступления, задержание при указании потерпевшими на это лицо и задержание с поличным. Наиболее проблемным моментом являлось определение полномочий должностных лиц по отношению к «подозрительным элементам». Так, согласно статье 5 законопроекта, полиция могла задерживать лиц, пребывание которых на свободе грозило непосредственной опасностью им самим или окружающим, либо было «сопряжено с незаконным нарушением свободы других лиц или общественной благопристойности»⁸. Также статья 6 оговаривала возможность самозащиты подданными своих прав при условии отсутствия полиции в данной местности путем задержания предполагаемых правонарушителей. Очевидно, что такие формулировки этих статей были весьма опасными для неподготовленного к свободе российского общества, так как расширенное толкование этих статей могло вызвать произвол как со сторон властей, так и со стороны общества.

Следующая новелла законодательства заключалась в закреплении сроков судебного надзора за применением мер административного задержания. Также было разрешено обжалование действий должностных лиц не только самим потерпевшим, но и иными заинтересованными лицами. Предлагалось ограничить столь распространенное административное наказание в Российской империи, как ссылка. Согласно законопроекту, назначать ссылку и высылку мог только суд, так как данная мера ограничивала свободу передвижения.

Как уже было сказано выше, разработчики проекта также включили в текст документа нормы, регулирующие неприкосновенность жилища, корреспонденции и имущества. Однако подобное расширительное толкование содержания неприкосновенности личности представляется нам нецелесообразным, так как при значительной регламентации права на неприкосновенность личности регулирование остальных гражданских прав осуществлялось весьма фрагментарно. Так, положения о неприкосновенности жилища, корреспонденции и имущества занимают всего несколько статей, хотя изначально планировалось принятие отдельных законов по этим вопросам⁹.

Стоит заметить, что основным достоинством представленного законопроекта является не само обеспечение заявленной «неприкосновенности», а должная регламентация ее пределов и закрепление случаев, когда она может ограничиваться (исключительно в судебном порядке). Более того, предусматривалась не только дисциплинарная ответственность должностных лиц, но и гражданская. Так, потерпевшим от халатности должностных лиц было по законопроекту предоставлено право на иск о возмещении вреда и убытков.

Однако наиболее важной идеей разработанного проекта являлась мысль, на которой была построена вся концепция неприкосновенности личности, а именно то, что любое

⁶ Законодательные проекты и предположения партии народной свободы. 1905 – 1907 гг. СПб., 1907. С. 38.

⁷ Аронов Д.В. Указ. соч. С. 243.

⁸ Законодательные проекты и предположения партии народной свободы. 1905– 1907 гг. СПб., 1907. С. 65.

⁹ Аронов Д.В. Указ. соч. С. 249–250.

ограничение прав и свобод личности должно происходить только посредством надлежащей судебной процедуры.

Несмотря на весьма детальную разработанность и очевидную потребность в данном законопроекте, принят он не был, хотя вносился как в Думу первого, так и второго созыва. Сказывалось отсутствие в бюрократических сферах поддержки либерального «варианта» решения вопроса о неприкосновенности личности, конфликтный потенциал первых двух Дум и иные факторы, доктринерство российских либералов и др.¹⁰.

Тем не менее, не сумев добиться своей цели в условиях царского режима, кадеты получили возможность реализовать свои идеи при Временном правительстве. Так, на седьмом съезде кадетской партии 25 марта 1917 года один из ее деятелей Ф.Ф. Кокошкин заявил следующее: «Наша концепция государственного режима основана на трех принципах: принцип неприкосновенности гражданских прав и свобод, принцип гарантии участия народа в управлении государством и принцип осуществления основ социальной справедливости»¹¹.

Неприкосновенность личности и право на надлежащую судебную процедуру были «гарантированы» тем, что был разрушен старый правоприменительный аппарат. Охранное отделение, жандармерия и специальные суды с классовыми представителями были отменены 4 марта 1917 года. Также 10 марта был закрыт Департамент полиции, а 19 марта земские начальники, которые были ответственны за осуществление контроля над крестьянской администрацией, были упразднены. Однако законопроекты о неприкосновенности личности и защите корреспонденции не были приняты вплоть до Октябрьской революции.

Очевидно, что в условиях двоевластия и хаоса, которые были присущи внутренней политике России в феврале – октябре 1917 году, невозможно было гарантировать подлинную неприкосновенность личности, а ограничиваться декларативными нормами Временное правительство не хотело, так как решение столь важного вопроса должно было произойти после Учредительного собрания. Это, в свою очередь, привело к тому, что один из самых новаторских либеральных законопроектов о неприкосновенности личности так и остался в российской истории начала XX в. законопроектом, а либеральная модель общественного переустройства так и не была воспринята массовым сознанием. Вследствие этих событий, в стране стремительно нарастали процессы распространения правового нигилизма и пренебрежительного отношения к праву.

¹⁰ Аронов Д.В. Указ .соч. С. 405.

¹¹ White H.J. "Civil Rights and the Provisional Government", in O. Crisp and I. Edmondson (eds) *Civil Rights in Imperial Russia*. Oxford: Clarendon Press, 1989. P. 297.